

Информационно-коммуникационные технологии в международном частном праве

**Оксана Викторовна
ЛУТКОВА,**

профессор кафедры
международного
частного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
ovlutkova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовое регулирование участия искусственного интеллекта и других генераторов в процессе создания результатов, сопоставимых с произведениями¹

Аннотация. В современном мире некоторые не обладающие правосубъектностью компоненты правоотношений — животные, технические устройства, системы искусственного интеллекта — способны генерировать сопоставимые с произведениями результаты деятельности, однако регулирование этого процесса в международных соглашениях не предусмотрено, а в национальных системах права представлено фрагментарно.

В связи с этим возникают вопросы: являются ли охраноспособными в рамках авторского права результаты деятельности перечисленных компонентов и кто именно является автором таких результатов — владелец животного/устройства/технологии или непосредственно создатель результата, не являющийся человеком.

В научный оборот вводится обобщающий термин «генераторы результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности», под которым подразумевается не обладающий правосубъектностью в соответствии с правом современных государств компонент правоотношения — животное, техническое устройство, ИИ и др., который, участвуя в процессе, отчасти сопоставимом с творческой деятельностью человека, способен производить (генерировать) результаты, сопоставимые с объектами, охраняемыми правом интеллектуальной собственности, в частности с произведениями.

К настоящему времени представление о генераторах как об объектах, а не субъектах права не претерпело изменений, авторские права за ними не признаны. Ввиду возможной коммерческой и художественной ценности результатов их «творчества» видится целесообразным установление специального режима охраны без предоставления кому-либо неимущественных прав, однако с признанием за собственником генератора всех или некоторых имущественных прав на созданный объект в течение сокращенного периода времени.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность; автор произведения; творчество животных; творчество искусственного интеллекта; генератор результатов, приравненных к произведениям.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.108-117

Oksana V. LUTKOVA,

*Professor of the Chair of Private International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Professor

ovlutkova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal regulation of the participation of artificial intelligence and other generators in the process of creating results comparable to works

Abstract. *In the modern world, some components of legal relations that do not have legal personality — animals, technical devices, artificial intelligence systems — are able to generate results comparable to works. However, neither regulation of this process, nor legal protection regime of its results are provided in international treaties, and are established less than fragmentary in national law. In this regard, the following questions arise: are the results of the activities of the listed components protected under copyright law and who exactly is the author of such results — the owner of the animal/device/technology, or the direct creator of the result, who is not a human being.*

A general term “generators of results comparable to the results of intellectual activity” is introduced into the doctrinal turnover, by which it is proposed to understand a component of a legal relation that does not have legal personality in accordance with the law of modern states — animals, technical devices, artificial intelligence, etc., — which, participating in process, partly comparable to human creative activity, are capable of producing (generating) results comparable to objects protected by intellectual property law, in particular, works.

Up to date, the idea of generators as objects, not subjects of law, has not been shaken, and copyrights are not granted to them. In view of the possible commercial and artistic value of the results of their “creativity,” it may be advisable to establish a special protection regime without granting anyone non-property (moral) rights, however, with the recognition of all or some of the property rights in the created object for the generator’s proprietor for a reduced period of time.

Keywords: *Copyright; intellectual property; author of a work; animal creativity; artificial intelligence creativity; generator of results equated to works.*

В сфере регулирования авторских отношений — внутригосударственных и трансграничных — в связи с усложнением различного рода связей в мире, включая культурные и экономические, в настоящее время присутствует тенденция «притязания» некоторых не обладающих правосубъектностью компонентов общественных отношений на их «участие» в творческом процессе и самостоятельное создание результатов, «сопоставимых... с результатами интеллектуальной деятельности человека»², в частности с охраняемыми авторским правом объектами — произведениями.

Наиболее яркие направления, связанные с рассматриваемым явлением, — «творчество», деятельность технических устройств, деятельность искусственного интеллекта (ИИ), результатом которой фактически могут быть любые объекты, сопоставимые с перечнем объектов, охраняемых авторским правом (картины, музыкальные и литературные композиции и др.).

Что предлагается понимать под термином «генератор»?

Целесообразно выбрать адекватный термин для идентификации всех тех правосубъектных компонентов общественных отношений — животных, технических устройств, ИИ и др., место которых относительно субъектного состава правоотношений в настоящее время на первый взгляд очевидно (объекты права), однако в последнее время постоянно подвергается попыткам частичного пересмотра в правовом регулировании отдельных государств, в науке, на практике.

Предлагаем ввести в научный оборот обобщающий термин «генераторы результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности» (в частности, с произведениями), под которым целесообразно понимать не обладающий правосубъектностью в соответствии с правом современных государств компонент правоотношения, — животных, технические устройства, ИИ, которые, участвуя в процессе, отчасти сопоставимом с творческой деятельностью человека, способны производить (генерировать) результаты, сопоставимые с объектами, охраняемыми правом интеллектуальной собственности, в частности авторским правом, — произведения.

Интересно, что в науке и на практике сомнения и вопросы вызывает именно статус генераторов (можно ли их уже отнести к субъектам права), но не способность создаваемых такими генераторами результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека, представлять собой объект права интеллектуальной собственности. Вопрос, по сути, заключается в том, сразу ли этот результат переходит в общественное достояние, поскольку автора не существует, или же на него возникают авторские права у лиц, связанных с созданием, обучением генератора, с правом собственности на него как на материальный объект и т.п. В науке присутствует справедливая позиция, что разница между результатами деятельности, созданными генераторами, и результатами

² Такая формулировка применительно к деятельности искусственного интеллекта используется в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490.

интеллектуальной деятельности, созданными человеком, сегодня «определяется только законом, который называет правообладателем исключительно человека»³.

Как известно, в настоящее время нет правовых актов, которые однозначно наделяли бы животных, технические устройства или ИИ правовым статусом субъекта, а не объекта права. Соответственно, отсутствие правосубъектности у всех перечисленных компонентов изначально делает невозможным для них установление статуса автора произведения. Кроме того, по праву большинства государств автором произведений литературы, науки и искусства признается именно и только человек, творческим трудом которого оно создано (Россия, Украина, Франция и др.).

В отдельных государствах для отдельных случаев статусом автора может быть наделено юридическое лицо — как юридическая фикция, как объединение людей. Так, согласно законодательству Китая «в случае если произведение создано в соответствии с намерениями и под контролем и при ответственности юридического лица или иной организации, автором произведения считается это юридическое лицо или организация»⁴; в США и Великобритании это установлено в отношении отдельных видов произведений.

Из конвенций по авторскому праву также косвенно следует, что в качестве автора произведения рассматривается физическое лицо, с которым связывается факт создания конкретного произведения (ст. 4 (1) Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г.; ст. II Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. В обеих конвенциях отсутствуют нормы, которые могли бы исключать возможность признания автором юридическое лицо, однако животные, механизмы и ИИ под конвенционное регулирование не подпадают.

Животные: «творческая» деятельность и ее результаты

Последние десятилетия внимание общества обращено к «творческой» деятельности животных и ее результатам: собаки, лошади, слоны, дельфины, птицы и другие животные рисуют красками, обезьяны фотографируют. Возникает вопрос: если созданные животными объекты имеют художественную ценность, можно ли их приравнять к произведениям и кто является их автором и обладателем прав?

В США состоялся ряд судебных процессов, связанных с попытками признания статуса автора в отношении животных. Наиболее известный и показательный из них состоялся осенью 2015 г. в Окружном суде США Северного округа Калифорнии. Иск состоял из ряда требований, поданных от имени хохлатой макаки Наруто⁵ «через ее друзей» (в лице которых выступила организация по охране животных и другие представители) против фотографа Д. Слейтера. Наруто — самец макаки, свободно обитавший в заповеднике Тангкоко на острове Сулавеси

³ Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие. 2-е изд., доп. Н. Новгород, 2022. С. 155.

⁴ Закон об авторском праве Китая 1991 г. с изменениями от 2020 г. Ст. 2 // URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/583283>.

⁵ См. решение по судебному спору: Complaint Naruto v. David Jonh Slater, 15-cv-04324 (N.D. Cal. Sep. 21, 2015).

в Индонезии. В 2011 г. Наруто сделал серию селфи, одна из которых получила всемирную известность как «обезьянье селфи». Фотографии были сделаны обезьяной при помощи камеры, оставленной без присмотра ответчиком Д. Слейтером. Аргументация «соистцов» опиралась на то, что селфи стали результатом серии целенаправленных и добровольных действий самого Наруто, без помощи Слейтера, в результате вполне осознанной и целенаправленной деятельности животного появились оригинальные произведения, автором которых является не Слейтер. Этот факт в суде признал и ответчик Слейтер. Тем не менее ранее Слейтер воспроизвел «обезьянье селфи», утверждая, что именно он является их автором, и продавал с целью получения прибыли.

Одно из требований заявителей состояло в том, чтобы суд признал макаку Наруто автором и владельцем прав на сделанные фотографии. По мнению заявителей, понятие «авторство» в соответствии с Законом об авторском праве, 17 USC § 101 и следующими статьями, распространяется на любую оригинальную работу, в том числе созданную Наруто, и является достаточно широким, чтобы обеспечить защиту не только авторских прав человека, но и видов, отличных от *homo sapiens*. Заявители добивались распоряжения суда, разрешающего управлять правами и защищать права Наруто на «обезьянье селфи» при условии, что прибыль от их коммерческого использования пойдет на благо Наруто и его стаи.

Судья отказал в обозначенном требовании, подчеркнув: «...обезьяна не наделена авторскими правами в силу Конституции США, что исправить могли бы президент страны и Конгресс, но не суд»⁶.

Мнения юридической общественности относительно роли Наруто в процессе создания фотографии оказались в канве вынесенного судом решения. Разногласия обозначились в основном применительно к аргументации возможности считать автором спорной фотографии Д. Слейтера. Юристами Великобритании высказывались следующие аргументы:

— если поискать аналогию закона в британском акте об искусстве, генерируемом компьютером, то можно утверждать, что фотограф может быть владельцем авторских прав на фотографии по факту владения им установленной на штатив камерой;

— человек установил все необходимое, а весь вклад животного — нажатие на кнопку, поэтому именно человек является автором фотографии и обладателем прав на нее;

— практика Европейского прецедентного права (со ссылкой на дело *Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening*) свидетельствует, что факт отбора фотографий достаточен для гарантирования оригинальности, если этот процесс отражает личность фотографа.

Российские юристы пришли к похожему выводу при использовании иной аргументации. Российское право защищает животных, однако признать авторами их нельзя. Хозяин животного мог бы распоряжаться произведениями, созданными

⁶ См.: *Complaint Naruto v. David Jonh Slater*, 15-cv-04324 (N.D. Cal. Sep. 21, 2015).

После указанного решения Бюро регистрации авторских прав США внесло в свои правила дополнения о том, что не могут быть зарегистрированы как произведения фотографии, сделанные обезьянами; рисунки, сделанные слонами, и изображения, напоминающие кожу настоящих животных.

его питомцами, поскольку животное не может обладать авторскими правами, но распорядиться отсутствующими правами невозможно. Если же человек помогал животному в творческом процессе, то юридически именно человек внес охраняемый творческий вклад и именно у него возникают авторские права на результат⁷.

Таким образом, к настоящему времени представление о животных как о не-субъектах права, не поколеблено, соответственно, и авторские права за ними не признаны. Остается открытым вопрос об охраноспособности имеющих подчас коммерческую ценность результатов «творческой» деятельности животных и о личности обладателя прав на них.

Технические устройства: деятельность и результаты

Отдаленно напоминает ситуацию с «творчеством» животных работа технических устройств — камер наружного наблюдения, фотобудок, спутников и др. Они запрограммированы на выполнение определенных функций и попутно способны создавать фото- и видеорезультаты, которые могут иметь художественную ценность.

Так, дорожная камера в Канаде случайно запечатлела кадр, ради которого профессиональные фотографы дикой природы тратят годы: с близкого расстояния была снята редкая полярная сова, пролетающая над пригородной трассой A-40 к западу от Монреаля. И фотографии поверхности Марса, выполненные спутником NASA, не менее выразительны, чем художественная фотография.

В праве отдельных государств сформулировано, что «автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера, считается лицо, которое предприняло необходимые для создания произведения меры»⁸. Из этого правила можно усмотреть четкую установку правотворческих органов не считать авторами произведений технические устройства, если они работают сами в пределах своих функций или эксплуатируются человеком в процессе его творческой работы.

В законодательстве Российской Федерации нет отдельной нормы, которая отрицала бы авторство технических устройств, но об однозначности позиции свидетельствует как содержание правового регулирования в целом, так, в частности, и тот факт, что предложение дополнить в ст. 1225 ГК РФ «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» перечень пунктом «материалы и (или) данные, полученные в результате дистанционного зондирования Земли», в результате принятия которого технические средства (зонды) могли быть официально признаны создателями объектов интеллектуальной собственности, не было принято⁹.

⁷ П. Катков в мини-интервью к статье «Американская история: как обезьяну хотели признать автором фотографии». 11.08.2017 // URL: <https://pravo.ru/review/view/143323/> (дата обращения: 20.06.2023).

⁸ Закон Англии об авторском праве. Ч. 3 ст. 9.

⁹ Проект федерального закона № 744685-6 «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция, принятая Государственной Думой в первом чтении 12.05.2015).

Однако фактически техническими устройствами могут генерироваться редкие видео- или фотокадры, имеющие художественную и коммерческую ценность, и это входит в диссонанс с существующим правовым регулированием и требует решения.

Искусственный интеллект: «творчество» и его результаты

Сложнее складывается ситуация с результатами «творчества» устройств, представляющих собой высокие технологии — ИИ.

ИИ — системы, способные выполнять по крайней мере часть когнитивных функций, которые обычно присущи человеку и позволяют ему правильно интерпретировать получаемые извне данные и адаптироваться к новым ситуациям: подстраиваться под заданные параметры; обучаться на собственном опыте; решать творческие задачи в конкретной сфере, сохранять полученные знания в памяти и др.

Интеллектуальные системы могут «получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹⁰ — произведениями науки, литературы, искусства. Так, в 2016 г. программа ИИ The Next Rembrandt¹¹ проанализировала полотна Рембрандта и создала «авторскую» картину в узнаваемом стиле художника. В 2018 г. на аукционе Christies в Нью-Йорке за 433 тысячи долларов была продана написанная ИИ картина «Портрет Эдмонда Белами». ИИ можно научить писать тексты любого содержания, рисовать картины и реалистические фотокартины, сочинять музыку и т.д.

В современных системах права прослеживаются два законодательных подхода к вопросу о возможности признать статус автора произведения за ИИ¹²:

— правовая охрана результатов деятельности роботов как интеллектуальной собственности невозможна, они переходят в общественное достояние сразу после создания (ФРГ);

— автором результата интеллектуальной деятельности признается лицо, создавшее программу ИИ (Великобритания, Индия, Ирландия, Новая Зеландия).

Правоприменительная практика непризнания авторства ИИ характерна для США. Бюро по авторским правам США обозначило позицию, что изображения, созданные при помощи нейросети, не должны защищаться авторскими правами. В частности, за автором книги комиксов «Заря рассвета» К. Каштановой признано

¹⁰ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

¹¹ URL: <https://www.nextrembrandt.com> (дата обращения: 20.06.2023).

¹² Описание обоих подходов см.: *Guadamuz A. Artificial intelligence and copyright // WIPO Magazine 5/2017-2017*. См. по этому вопросу также: *Архипов В. В., Наумов В. Б.* О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // *Закон*. 2017. № 5. С. 161 ; *DeCosta F. A., Carrano A. G.* Intellectual property protection for artificial intelligence // *Westlaw journal intellectual property*. 30.08.2017.

авторское право на часть книги, которую она написала и оформила лично, но не на изображения, созданные нейросетью Midjourney¹³.

По пути признания авторства за разработчиком технологии развивается право-применительная практика в Китае: народный суд защитил авторство разработчика нейронной сети Dreamwriter, постановив, что компания Shanghai Yingxun Technology Company, незаконно скопировав текст статьи, написанной Dreamwriter, нарушила авторские права компании-разработчика¹⁴.

Современные системы ИИ далеки от сильного интеллекта, который реально мог бы претендовать на правосубъектность, однако в научной литературе уверенно присутствует точка зрения, что препятствий к возникновению систем, которые будут сознавать себя личностью и обладать внутренней мотивацией и эмоциональной структурой, не существует. И однажды вопрос об авторстве ИИ станет актуален для самого ИИ.

Уже сейчас в науке активно обсуждаются ситуации: если произведение создано исключительно системой ИИ, кто будет считаться автором; кому принадлежит право на результаты работы программы или на часть программного кода, написанного самой программой в рамках процесса самообучения?

Помимо того, что высокие технологии пока субъектом права не признаны ни в одном государстве¹⁵, данные, на которых обучается ИИ, могут включать охраняемые правом интеллектуальной собственности объекты — изобретения, произведения и др. Даже факт временного копирования данных, являющихся объектом охраны чужих интеллектуальных прав, в оперативную память для обучения алгоритма ИИ является нарушением прав интеллектуальной собственности. Тем более узнаваемый чужой интеллектуальный продукт среди результатов деятельности ИИ станет очевидным нарушением¹⁶.

Вопрос возникает также в связи с эквивалентом формулы постмортального срока охраны авторских прав. Современные сроки охраны авторских прав связаны с периодом жизни автора-человека и определенным количеством лет после его смерти (25—50—70). Вопрос о гипотетическом сроке охраны авторских прав ИИ переплетается с рядом других морально-этических вопросов, которые потребуют правового решения: смертен ли ИИ; можно ли принудительно закончить цикл его существования; если интеллектуальный робот получит авторские права, не значит ли это, что он должен получить и какие-то другие права — на

¹³ URL: <https://kod.ru/ai-images-copyrights-us-status> (дата обращения: 20.06.2023).

¹⁴ Li Yan. Court rules AI-written article has copyright // URL: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-1fzsqcrm6562963.shtml> (дата обращения: 20.06.2023).

¹⁵ В Резолюцию ЕС для Европейской комиссии относительно норм гражданского права о робототехнике 2017 г. было включено предложение признать за наделенными искусственным интеллектом роботами, способными принимать самостоятельные решения, статус электронной личности, но на сегодняшний день это предложение не принято. См. об этом: *Морхат П. М.* Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61—71.

¹⁶ См. об этом: *Lemley M. A., Casey B.* Fair Learning // Texas Law Review. Vol. 99. Is. 4. URL: <https://texaslawreview.org/fair-learning/> (дата обращения: 20.06.2023).

неприкосновенность программного кода, на оболочку, на доступ к питанию и к информации, на доступ к творчеству...

Открытой остается и проблема трансграничного регулирования. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. в порядке определения применимого права к вопросам интеллектуального статуса отсылает к национальному праву государства, где испрашивается защита произведения (*lex loci protectionis*), а также (как и Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г.) устанавливает национальный режим охраны.

Соответственно, только усилиями какого-либо одного или даже группы государств решить вопрос о предоставлении охраны ИИ в качестве автора произведений в зарубежных государствах невозможно, для этого потребовалось бы согласовывать волеизъявления государств — участников международной системы охраны авторских прав, в которую в настоящее время в масштабе базовых конвенций вовлечены почти все государства мира. Проведенный ранее обзор существующего правового регулирования показывает, что сегодня государства не готовы наделить ИИ статусом автора (и субъекта права).

Выходом из правового тупика, возможно, могло бы стать установление специального правового режима в отношении создаваемых нейросетями результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности, в частности с произведениями. Ввиду возможной коммерческой и художественной ценности последних целесообразно включение результатов, созданных системами ИИ, в перечень объектов гражданских прав, приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. В отношении таких объектов может быть установлен специальный режим без предоставления кому-либо неимущественных прав, однако с признанием за собственником (арендатором) системы ИИ всех (или некоторых) имущественных прав на сокращенный период времени (например, 25 лет¹⁷).

Подведем итоги

В современном мире некоторые не обладающие правосубъектностью компоненты правоотношений — существа (животные) и материальные объекты (технические устройства, системы ИИ) способны генерировать сопоставимые с произведениями результаты, однако их регулирование в международных соглашениях не предусмотрено, а в национальных системах права представлено менее чем фрагментарно. Учитывая, что такие результаты могут обладать художественной и коммерческой ценностью, представляется целесообразной разработка специального режима их авторско-правовой охраны.

¹⁷ По аналогии со сроком охраны, который (как минимум) должен предоставляться фотографическим произведениям в государствах — участниках Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (ст. 7 (4)). Такой срок охраны в отношении фотографий был закреплен в конце XIX в., когда считалось, что творческий вклад человека в это произведение минимален, все делает фотоаппарат.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипов В. В., Наумов В. Б.* О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. — 2017. — № 5. — С. 157—170.
2. *Морхат П. М.* Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия : Юриспруденция. — 2018. — № 2. — С. 61—71.
3. *Филипова И. А.* Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие. — 2-е изд., доп. — Н. Новгород, 2022. — 275 с.
4. *DeCosta F. A., Carrano A. G.* Intellectual property protection for artificial intelligence // Westlaw journal intellectual property. — 30.08.2017.
5. *Lemley M. A., Casey B.* Fair Learning // Texas Law Review. — Vol. 99. — Is. 4. — P. 744—758.
6. *Li Y.* Court rules AI-written article has copyright // URL: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-ifzsqcrm6562963.shtml> (дата обращения: 20.06.2023).

